

Люткене Галина Викторовна

канд. полит. наук, преподаватель

ФГКОУ ВО «Военный университет

имени князя Александра Невского»

Министерства обороны Российской Федерации

г. Москва

**ОЛЬГИНСКИЕ ДЕТСКИЕ ПРИЮТЫ ТРУДОЛЮБИЯ
КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА
И ПРИУЧЕНИЯ К ТРУДУ ДЕТЕЙ-СИРОТ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ НАДЗОРА И ПРИСТАНИЩА**

Аннотация: в работе рассматриваются Ольгинские детские приюты трудолюбия в губернских и областных городах, а также в уездных городах и селах Российской империи на рубеже XIX – XX вв., которые занимали особое место в системе детского призрения и приучения к труду. Ольгинские детские приюты трудолюбия были самым малочисленным и недолго существующим типом детских учреждений для детей-сирот, оставшихся без призора и пристанища. Актуальность темы связана с усиливающимся интересом исследователей к истории детского призрения и поиском действенного и успешного исторического опыта в сфере организации и функционирования в условиях государственных учреждений.

Ключевые слова: трудовая помощь, Ольгинские детские приюты трудолюбия, приюты для детей-сирот, история социальной работы, направление подготовки «Социальная работа».

Дисциплины по направлению подготовки «Социальная работа» дают обучающимся совокупностью знаний, умений и навыков, которые необходимы будут будущим социальным работникам в своей профессиональной деятельности. Необходимо заинтересовать студентов направления подготовки «Социальная работа» к изучению исторического опыта помощи наиболее уязвимым слоям населения, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также системы призрения

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Речь идет о том, чтобы сформировать у студентов побуждение к активной познавательной деятельности и к освоению содержания дисциплины «История социальной работы», которая как учебная дисциплина, должна решать задачу, чтобы на основе исторического анализа уметь оценивать современные направления развития практики социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Обращение к историческому опыту от трудовой помощи в дореволюционной России до формирования новой государственной политики в сфере помощи детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей определено тем, что будущим социальным работникам необходимо понимание исторических форм трудовой помощи, умение выделять исторические особенности и понимать изменения форм помощи детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей. Необходимо также развивать навыки сравнения предшествующих форм с основными направлениями деятельности современных Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Историческая ретроспектива развития системы заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, отображена в работах М.О. Ошанина [19]. Г.Г. Швиттау изложил историю возникновения попечительства о трудовой помощи и охарактеризовал трудовую помощь не только как форму благотворительности, но и как принцип рациональной системы общественного призрения в начале XX века. Автор утверждал, что рационально поставленное дело помощи и призрения может служить необходимым этапом в развитии некоторых чрезвычайно важных сторон в области современной социальной политики [32]. Теоретическую базу для понимания феномена трудовой помощи в дореволюционной России заложили исследования Л.В. Бадя [1, С. 38–54], В.П. Мельникова, Е.И. Холостовой [12], Е.Г. Копалкиной, Н.В. Илтаковой [9]. Региональный опыт трудовой помощи и трудолюбия в губерниях Российской империи исследован в работах Е.Ю. Любушкиной [11, С. 94–97], И.В. Фроловой [27, С.197–200], Н.В. Рыжковой [23, С. 114–134.], З.У Колокольниковой, О.Б. Лобановой, Е.А Пономаревой [8].

Под трудовой помощью будем понимать основную форму общественного призрения и систему трудового посредничества в дореволюционной России. Исследователями выделены следующие исторические формы трудовой помощи – это общественные работы, переселенческая политика, создание учреждений трудовой помощи, денежные выплаты. Учреждения призрения для детей появились по аналогии с учреждениями призрения для взрослых – работными домами и домами трудолюбия. В конце XIX – начале XX вв. задача приютов накормить сироту, дать ему элементарное образование, необходимые трудовые навыки и обучить профессии. Одной из активно обсуждаемых проблем конца XIX – начале XX века стала проблема организации трудовой помощи детям, оставшихся без присмотра и жилья, как составной части попечительства о трудовой помощи.

В рамках данной статьи нас интересует трудовая помощь для детей-сирот, оставшихся без надзора и пристанища, на примере организации Ольгинских детских приютов трудолюбия в Российской империи в период с 1896 года и до начала Первой Мировой войны.

Ольгинские приюты, как специальная форма устройства и приучения к труду детей-сирот, оставшихся без надзора и пристанища, просуществовали чуть более 20 лет, с 1896 по 1917 г. Все учреждения были подведомственны Попечительным обществам или Комитетам, которые находились в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах (а с 1906 – это было Попечительство о трудовой помощи). Основная задача Ольгинских приютов трудолюбия – призрение и трудовое воспитание в скромных и простых условиях детей, оставшихся без присмотра и жилья, для приготовления их к самостоятельной трудовой жизни [21, с. 10]. Отличительной особенностью и составными частями Ольгинского приюта трудолюбия должны были быть: общежитие (интернат), мастерские различного производственного профиля и школа грамотности с необходимым обучением в ней, кроме общих предметов, черчению и рисованию. Приюты трудолюбия носили закрытый характер и предназначались не для проходящих детей, имеющих свою семью, а для детей, оставшихся без присмотра и жилья.

История приютов начиналась с 10 ноября 1895 г., когда император Николай II в ознаменование рождения дочери великой княжны Ольги Николаевны, повелел учредить «Особое убежище для призрения детей обоюбого пола, оставшихся в столице без призора и пристанища» [16]. Авторы В. Несин и Г. Сауткина в книге «Павловск императорский и Великокняжеский. 1777–1917 гг.» так описывают данное событие: «Третьего ноября 1895 г. столица огласилась пушечными выстрелами, известившими народ о рождении Царственного первенца – Великой Княжны Ольги Николаевны. По установившейся традиции, с первых дней жизни Великая Княжна становится защитницей и покровительницей бедных детей и сирот. А это значило, что в разных городах страны открывались Ольгинские приюты, которые содержались на личные средства Великой Княжны» [14]. Поэтому самый первый – как образцово-показательный приют был образован в Царско-сельском уезде, близ Царско-Славянского дворца и передан в ведение Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Под председательством вице-председателя Комитета Попечительства о трудовой помощи статс-секретаря А.С. Танеева, было разработано Положение о Санкт-Петербургском детском приюте трудолюбия. Было определено, что по окончании обучения часть детей зачислялась в ремесленные учебные заведения, а другие нанимались в качестве домашней прислуги. В отдельных случаях, Совет приюта следил за судьбой питомцев до достижения ими 25 лет, помогая найти работу и оказывая материальную помощь.

Учитывая пользу от идеи по организации такого рода детских приютов, они с конца XIX века, стали постепенно распространяться и по всей Российской империи. В начале XX в., с соизволения императрицы Александры Федоровны, при Ижевском заводе было решено открыть детский приют, а ижевские рабочие, которые составляли основную часть населения города, организовали его на собственные средства. Ольгинский детский приют трудолюбия Ижевско-Нагорной волости Сарапульского уезда Вятской губернии, основан 11 апреля 1896 года и стал первым детским домом в городе Ижевске. Устав приюта был утвержден Вятским губернатором (а копия была препровождена губернатору 31 мая

1900 г.). Приюту предоставлялось право брать заказы и продавать изделия своих мастерских [29, л. 14]. Здание Ольгинского приюта сохранилось в Ижевске по сей день, и более 100 лет служит детям. Сейчас в нем располагается Дом детского творчества Первомайского района [18]. Ольгинских приютов в Вятской губернии было три – на Ижевском заводе, в с. Можге и г. Слободском [31., л. 14]. Так, в 1894 г. в городе Слободском Вятской губернии, сначала был открыт Дом трудолюбия, а позже, в 1903 году, он переименован в Ольгинский детский приют трудолюбия. Прием детей в приют проводился по постановлению правления, принимались и содержались в приюте мальчики и девочки с 7 лет, согласно правилам разработанных для детских приютов [22]. В приюте имелись ремесла: сапожное, переплетное – для мальчиков; кройка, шитье, вышивание – для девочек. «Занимались починкой платья, обуви, вязкой чулок, рукавиц, шарфов, плели из соломы, пряли нитки, шерсть, занимались производством мочалок, ковров из тряпок, кульков из мочала, шитьем мешков из холста» [30., л. 158]. На территории приюта имелся свой сад и огород, там дети осваивали навыки и умения, необходимые в крестьянском быту [23, с. 114–134].

В 1902 г. Ольгинский детский приют трудолюбия был открыт при Костромском доме трудолюбия, принимались дети обоего пола, без различия вероисповедания, сословия и звания, способные по своим силам к работе, не младше 6 лет (в приюте они могли оставаться до 15 лет, девочки – до 16). Приют содержался на суммы, жертвуемые специально на приют и на средства, отпускаемые Попечительным Обществом дома трудолюбия. В Ольгинском детском приюте трудолюбия дети ежедневно приучались по возрасту к крестьянским работам, прежде всего к огородничеству и садоводству; там обучали несложным ремеслам и рукоделию (девочек – плетению кружев), а также домашним работам (шитью платья и белья, вязанию, уборке комнат, стирке и проч.). В приюте воспитанники также проходили и курс одноклассной школы [25]. В Уставе, параграф 26 указано то, что «Надзиратели и надзирательницы назначаются преимущественно из лиц, обладающих практическими познаниями по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству или домоводству, или же знающих какие-нибудь ремесла» [25].

По Симбирской губернии, в качестве примера, можно привести Ольгинский приют в городе Буинске и Сенгилеевский приют. Так, в г. Буинске 24 мая 1899 г., на собрании, созванном помощником уполномоченного по оказанию трудовой помощи в Симбирской губернии, было решено учредить попечительное общество для открытия в уезде приюта трудолюбия Ольгинского детского приюта [2, с.30–37]. Устав попечительного общества был утвержден 22 марта 1900 г., а 30 декабря 1900 г. уже состоялось открытие приюта на 20 девочек [6, с. 176–177]. Ольгинские приюты пользовались поддержкой местных представительных органов. Так Сенгилеевскому Ольгинскому приюту на 10 девочек земство ассигновало 300 руб., а городская дума – 200 р. ежегодно [23, с. 29]. Приют содержался на средства, ежегодно выделяемые уездной земской управой, а также на различные пожертвования и небольшую сумму, которую зарабатывали сами воспитанницы. В 1900 году приютом были закуплены два ткацких станка и швейная машина для обучения девочек ткацкому ремеслу и шитью. В том году девочки сами выткали на них 62 аршина холста и 42 аршина розовой холстины, сшили 24 форменных платья, 24 рубашки [10, с. 42–43]. Немаловажно и то что, благодаря земству, воспитанницы Сенгилеевского Ольгинского приюта смогли представить результаты своего труда на юбилейной выставке, организованной Симбирским обществом сельского хозяйства в 1908 г [5, с. 56].

В Сибири в конце XIX – начале XX вв. государственной централизованной системы по призрению детей-сирот еще не существовало. В тот период государство, в лице губернской или городской управы, было ориентировано, в целом, на оставление детей в семье; дети могли вернуться в кровную семью, к примеру, при повторном браке оставшегося родителя, или обрести новую – при усыновлении. В Омске Ольгинский приют был создан в 1892 году по инициативе жены акмолинского военного губернатора Е. Санниковой. Содержался приют на пожертвования служащих города, тюремного комитета, частных лиц, комитета Симбирской железной дороги. Попечительским советом приюта был разработан устав «Попечительского общества об Ольгинском приюте трудолюбия для детей-сирот г. Омска». Основной задачей приюта было воспитание оставшихся без

присмотра и пристанища детей, а цель – подготовка к самостоятельной трудовой жизни. В 1900 г. в приюте уже содержалось 90 девочек и мальчиков, которые обучались грамоте, шитью белья, дамских костюмов и обуви [20, с. 36–37].

Забайкальское попечительное общество разработало устав детских приютов по типу Ольгинских приютов трудолюбия, учитывающий региональную специфику [4; 16]. Устав детского приюта трудолюбия предусматривал открытие при нем учебных мастерских, ремесленных классов с элементарными курсами. Особую обеспокоенность вызывали дети, прибывающие из других территорий, «остающиеся в городе Чите и его окрестностях без присмотра или пристанища» [4; 18]. Необходимо было не только накормить и обогреть этих детей, но и приучить их к работам для того, чтобы они были полезны забайкальскому обществу.

Инициатива в организации учреждений по призрению сирот в Енисейской губернии принадлежала благотворительным обществам и частным лицам, а контроль над их деятельностью осуществляло государство. В то время Ольгинские приюты в губернии возникали как приюты для детей переселенцев. К примеру, в Красноярске 9 мая 1899 года, по инициативе бывшего управляющего делами Сибирской железной дороги, статс-секретаря Куломзина был открыт приют трудолюбия. Его целью было призрение (опека, помощь) осиротевших или покинутых детей переселенцев. А 2 ноября 1902 года приют получил наименование «Ольгинский приют трудолюбия для детей переселенцев в Красноярске» в память рождения великой княжны Ольги Николаевны. «В Ольгинском приюте находятся дети разных возрастов, в школе обучаются только те, которые достигли школьного возраста. Ольгинский приют представляет из себя ферму...» [13]. Но были и отдельные недочеты – это отсутствие каких-либо знаний по естественным наукам, нехватка книг для обучения и досуга в библиотеке для воспитанников. В 1914 г. при приюте состояли и детский сад, и двухклассное училище, и сельскохозяйственная школа с теоретическим и практическим курсами. Приют находился на частичном самообеспечении, там был собственный скотный двор, столярная мастерская, сыроварня, свинарник. С 1914 г. были открыты сапожная, кузнечно-столярная, мастерская по машиностроению и др [7]. Когда началась Первая Мировая война, приют был преобразован

в Ольгинский земледельческий приют детей увечных и павших воинов и сирот переселенцев Енисейской губернии.

Интересен опыт в Финляндской губернии, где по инициативе Зинаиды Дмитриевны Масловской был выработан Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия, находящегося в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Устав был утвержден 24 мая 1904 г. Все девочки старшего и среднего возрастов работали в мастерской по шитью платьев и в белошвейной. К 1905 г. в мастерских могли выполнять довольно сложные заказы, а с 1909 г. периодически девочки работали в свою пользу; многие выпускницы приюта оставались работать в мастерских на жаловании. По инициативе воспитанниц 15 мая 1910 года, на общем собрании, был утвержден проект разработанного устава «Детского союза взаимопомощи», с целью снабжать одеждой детей Ольгинского приюта и нуждающихся детей, обратившихся за помощью [31].

В Олонецкой губернии 31 января 1902 года, в городе Пудоже, открылся «Ольгинский детский приют трудолюбия для крестьянских и мещанских круглых сирот православного исповедания». В 1905 году Олонецкие губернские ведомости писали следующее: «Ремесленный приют-общежитие... содержится за счет земства. Главная цель... дать приют до совершеннолетия бедным мальчикам и девочкам и, вместе с тем, обучить их ремеслу и грамоте» [17]. На время открытия в приюте содержалось 30 детей, мальчиков и девочек, здесь имелись прачечная, баня, ледник, коровник, склад. Штат состоял из 7 человек, в том числе 2 педагогов (надзирателя и надзирательницы). При приюте действовали церковно-приходская школа, столярная, кузнечная и бондарная, ткацкая и др. мастерские. Мальчиков обучали грамоте, профессиям столяра, плотника, кузнеца. От царской семьи в приют для мальчиков был доставлен комплект винтовок уменьшенного размера, но со всеми действующими механизмами – для обучения военному строю. Девочек обучали хорошим манерам, их готовили быть прислугами, кухарками, горничными, белошвейками [26].

На Дону, деятельность по оказанию трудовой помощи взрослым и детям-сиротам, также была важной составляющей. К примеру, в 1-м Донском округе располагался один «Ольгинский детский приют станицы Константиновской ведомства императрицы Марии», в котором призревались дети-сироты и полу-сироты обоего пола и разного происхождения, а также дети нижних чинов бедного состояния, призванных на военную службу в возрасте от 3 до 12 лет [3, л.12]. В селах, станицах и поселках, сохранялись обычаи общинного уклада, которые предписывали призревать сирот в семьях, были потребности для создания специальных учреждений [11].

В 1910 г. Ольгинские приюты трудолюбия призывали и обучали детей в возрасте от 6 до 15 лет. Профессиональная подготовка мальчиков велась по столярному и слесарному ремеслам (15 приютов), девочек учили шитью (26 приютов), кройке и шитью (15 приютов), ручному вязанию (10 приютов), ткацкому делу (6 приютов) и т. д. [28, с. 89]. К 1911 г. по всей России функционировало 37 подобных приютов (14 в губернских и областных городах, 23 – в уездных городах и селах) с общим числом воспитанников до 1200 [15, с. 12].

Военные события Первой мировой войны переменяли ситуацию по всей Российской империи и придали деятельности по трудовой помощи детям-сиротам новые формы. В это время все силы общества и государства направлялись на развитие таких специальных форм, которые соответствовали бы обстановке военного времени.

К сожалению, если приюты располагались за городом, то были невыгодные стороны.

1. Обходились они дорого, потому что постройка зданий за городом – это дорогостоящее дело.

2. В зависимости от разнообразия программы занятий детей, для загородного приюта требовался многочисленный штат служащих: надзирателей, надзирательниц, мастеров, мастериц, специалистов по сельскому хозяйству и пр., а это влечет, естественно, большой расход на содержание всего личного состава.

Из достоинств заведений подобного типа можно выделить:

1) разнообразие мастерских. При городских приютах едва ли возможно рассчитывать на множество мастерских, а в Ольгинском приюте таких мастерских было четыре – столярная, слесарная с кузнечной, сапожная и портняжная. И предоставляется полнейшая свобода для выбора детьми той или другой профессии, что немаловажно;

2) приюты могли иметь подсобные хозяйства, на которых работы выполнялись силами самих воспитанников. Занятие, помимо ремесел, еще и сельским хозяйством, действует на воспитанников как одно из важных педагогических средств и научает их хотя бы элементарным знаниям, умениям и навыкам в садоводстве и огородничестве;

3) несмотря на то, что Ольгинские приюты трудолюбия создавались и долгое время держались на началах частной инициативы, все же, чаще старались стать частью общегосударственной образовательно-воспитательной системы. Например, Красноярский Ольгинский приют трудолюбия в 1909 г. подал ходатайство об открытии министерского училища. А до 1910 года приют находился в ведении Епархиального училищного совета как церковно-приходская школа, после уже был передан в ведение Министерства народного просвещения. В 1913 году вопрос открытия при одноклассной школе Ольгинского приюта второго класса был удовлетворен [8];

4) работы воспитанников Ольгинских приютов трудолюбия участвовали в российских и международных выставках, т.е. приюты занимались еще и общепросветительскими функциями.

Таким образом, общими принципиальными направлениями Ольгинских приютов трудолюбия в губерниях Российской империи, как специальных форм устройства и приучения к труду детей-сирот, оставшихся без надзора и пристанища, была ориентация на трудовое воспитание (содержащее также самообслуживание) и профессиональное обучение воспитанников. Это способствовало развитию необходимых умений и навыков для будущей трудовой деятельности у

детей-сирот, оставшихся без надзора и пристанища, формированию нравственных качеств через труд, помогало быстрее адаптироваться и найти работу после выхода из приюта.

Список литературы

1. Бадя Л.В. История и организация трудовой помощи населению в Российской империи / Л.В. Бадя // Социальная политика и социология. – 2012. – №2 (80). – С. 38–54. – EDN PIDEWR

2. Бойко Н.С. Социально-экономическое сотрудничество местных органов власти с общественными организациями в дореволюционной России (на материалах Среднего Поволжья) / Н.С. Бойко, Р.А. Мухамедов // Экономическая история. – 2016. – №1 (32). – С. 30–37. – EDN VUZBTD

3. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 833. Л. 5; Л. 63; Л. 10; Об., Л. 12, Л. 30, Лл. 65–66., л. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/512/12117/0.htm> (дата обращения: 06.11.2024).

4. Государственный архив Читинской области Ф.71. о. 1. д. 1.

5. Журналы Буинского очередного уездного земского собрания. Очередной сессии 1900 года. – Симбирск 1866–1917, 1901. – С. 23–25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003837829/ (дата обращения: 06.11.2024).

6. Журналы и доклады Сенгилеевской уездной земской управы с приложениями очередной сессии 1909 года. – Симбирск 1876–1914, 1910. – 370 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003887969/ (дата обращения: 06.11.2024).

7. Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX нач. XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2001. – 198 с. EDN NLYJHZ

8. Колокольникова З.У. Трудовое воспитание детей-сирот в учреждениях общественного призрения в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX век / З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, Е.А. Пономарева // Вестник ТГПУ. – 2014. – №3 (144). – С. 16–20. – EDN RZCQDB

9. Копалкина Е.Г. Генезис форм трудовой помощи в дореволюционной России / Е.Г. Копалкина, Н.В. Илтакова // Известия Лаборатории древних технологий. – Т. 16. – 2020. – №2. – С. 120–129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-120-129> (дата обращения: 06.11.2024). – EDN QLYRSL
10. Крылов Ю.И. История Сенгилеевского Ольгинского приюта / Ю.И. Крылов // Мономах: краеведческий журнал. – 2017. – №2 (98). – С. 42–43.
11. Любушкина Е.Ю. Деятельность благотворительных общественных организаций по открытию приютов для детей на Дону во второй половине XIX – начале XX вв. / Е.Ю. Любушкина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – №4 (8). – С. 94–97. EDN VIBGZN
12. Мельников В.П. Холостова Е.И. Трудовая помощь как направление социального призрения / В.П. Мельников, Е.И. Холостова // История социальной работы в России. – М.: Дашков и К, 2004.
13. Оносовский А.П. Начальные школы г. Красноярска: крат. ист.-стат. очерк (до авг. 1913 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004193106/ (дата обращения: 06.11.2024).
14. Несин В.Н. Павловск Императорский и Великокняжеский, 1777–1917 / В.Н. Несин, Г. Сауткина. – СПб.: Нева, 1996. – 288 с.
15. Ольгинские детские приюты трудолюбия. – СПб., 1911. – 31 с.
16. Ольгинские детские приюты трудолюбия: 1895–1910. – СПб., 1911.
17. Открытая онлайн энциклопедия Карелии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki-karelia.ru/articles/istoriya-kraya/razvitie-obrazovaniia-v-rudozhskom-raione0d60/> (дата обращения: 06.11.2024).
18. Официальный сайт муниципального образования «Город Ижевск» Карелии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adm.izh.ru/i/info/16527.html> (дата обращения: 06.11.2024).
19. Ошанин М.О. О призрение покинутых детей / М.О. Ошанин. – Ярославль: Типолитография губернской земской управы, 1912. – 283 с.

20. Панасенков В. Ольгинский приют в Омске / В. Панасенков. – Омск: Строй-газета. – 2007. – №16. – С. 36–37.
21. Положение о Санкт-Петербургском Ольгинском детском приюте трудолюбия. – СПб., 1896. – 12 с.
22. Родная Вятка: краеведческий портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/3633/103802> (дата обращения: 06.11.2024).
23. Рыжкова Н.В. Ольгинские детские приюты Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. в материалах Центрального Государственного архива Кировской области (ЦГАКО, г. Киров). Историко-архитектурный аспект / Н.В. Рыжкова // Вестник Тюменского государственного университета: гуманитарные исследования (Humanitates). – Т. 6. – 2020. – №2 (22). – С. 114–134. – DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-2-114-134. – EDN AQDDKD
24. Трудовая помощь в губерниях Казанской, Вятской и Симбирской: отчет уполномоченного. – СПб., 1900.
25. Устав Ольгинского детского приюта трудолюбия при Костромском Доме Трудолюбия: утвержден 21 августа 1902 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004647576/ (дата обращения: 06.11.2024).
26. Устав Пудожского общества по устройству в г. Пудоже Ольгинского детского приюта трудолюбия. (Утв. 15 мая 1901 г.). – Олонец, 1901. – 27 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1630212/ (дата обращения: 06.11.2024).
27. Фролова И.В. Трудовая помощь как форма социального призрения детей и подростков в конце XIX – начале XX в. (на примере Ольгинского приюта трудолюбия в Новгородской губернии) / И.В. Фролова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Серия: Исторические науки и археология. – Тамбов: Грамота, 2014. – №12 (50). – С.197–200.
28. Холостова Е.И. Социальная работа: учебник для вузов / Е.И. Холостова. – 3-е изд., – М.: Юрайт, 2024. – 746 с.

29. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 43в. Д. 348.

30. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 102. Д. 115.

31. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 43в. Д. 348., л. 14.

32. Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России / Г.Г. Швиттау // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. – Петербург: А.Э. Коллинс, 1915 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/18860> (дата обращения: 06.11.2024).

33. Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербурга. Ольгинский детский приют трудолюбия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2853566574> (дата обращения: 06.11.2024).